

РОЛЬ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ТРАНСФЕРТОВ В СУБНАЦИОНАЛЬНОЙ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЕ АЗИАТСКОЙ ЧАСТИ

Евгения Анатольевна Коломак¹, Татьяна Владимировна Сумская^{2✉}

^{1, 2} Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Российская Федерация

Автор, ответственный за переписку: Татьяна Владимировна Сумская, t.v.sumskaya@ngs.ru

Аннотация. Основным условием эффективного функционирования региональных органов власти является их финансовая самостоятельность и устойчивость. Особенно актуальна эта проблема для регионов азиатской части Российской Федерации. Порядок бюджетно-налогового регулирования в данное время в России отличается высокой централизацией, доля межбюджетных трансфертов в структуре региональных доходов достаточно высока, особенно это характерно для регионов азиатской части страны. Целью проводимого исследования является анализ и оценка результатов перечисления трансфертов в бюджеты регионов Российской Федерации в целом и бюджеты субъектов Федерации азиатской части России в частности с помощью экономико-статистического аппарата. Для этого была проведена оценка структуры доходов региональных бюджетов, выполнен анализ показателей неоднородности доходов субъектов Российской Федерации до и после выделения им федеральных трансфертов, выявлены особенности распределения регионов по величине доходов до и после получения ими безвозмездных перечислений, дана количественная оценка уровня дифференциации по доходам бюджетов регионов с помощью расчета индекса Джини и коэффициента фондов. Отмечено, что необходимы меры, не допускающие прямой зависимости между фактическими и прогнозируемыми доходами региональных бюджетов и величиной трансфертов, получаемой ими из федерального бюджета.

Ключевые слова: трансферты, полученные доходы, располагаемые доходы, неоднородность, региональный бюджет, межбюджетные отношения

Благодарности: работа выполнена по гранту Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках научного проекта «Социально-экономическое развитие Азиатской России на основе синергии транспортной доступности, системных знаний о природно-ресурсном потенциале, расширяющегося пространства межрегиональных взаимодействий», соглашение № 075-15-2020-804 от 2 октября 2020 г. (грант № 13.1902.21.0016).

Для цитирования: Коломак Е. А., Сумская Т. В. Роль федеральных трансфертов в субнациональной бюджетной системе Российской Федерации и ее азиатской части // Развитие территорий. 2022. № 3. С. 30—42. DOI: 10.32324/2412-8945-2022-3-30-42.

Economic research

Original article

THE ROLE OF FEDERAL TRANSFERS IN THE SUBNATIONAL BUDGET SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ITS ASIAN PART

Evgeniya A. Kolomak¹, Tatiana V. Sumskaya^{2✉}

^{1, 2} Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation

Corresponding author: Tatiana V. Sumskaya, t.v.sumskaya@ngs.ru

Abstract. The main condition for the effective function of regional authorities is their financial independence and sustainability. This problem is especially relevant for the regions of the Asian part of the Russian Federation. The order of budget and tax regulation is currently highly centralized in Russia, the share of inter-budget transfers in the structure of regional revenues is quite high, especially this is typical for the regions of the Asian part of the country. The purpose of the study is to analyze and evaluate the results of transfer transfers to the budgets of the regions of the Russian Federation in general and the budgets of the subjects of the Federation of the Asian part of Russia in particular with the help of economic and statistical apparatus. For this purpose the structure of regional budgets revenues was assessed, the analysis of indicators of heterogeneity of revenues of the subjects of the Russian Federation before and after the allocation of federal transfers was carried out, the features of distribution of regions by the value of revenues before and after they received gratuitous transfers were revealed, a quantitative assessment of the level of differentiation in revenues of regional budgets was given by calculating the Gini index and the coefficient of funds. It is noted that measures are necessary to prevent direct correlation between actual and projected revenues of regional budgets and the amount of transfers received by them from the federal budget.

Keywords: transfers, income received, disposable income, heterogeneity, regional budget, inter-budget relations

Acknowledgments: this work was carried out under the grant of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation within the scientific project “Socio-economic development of the Asian Russia based on the synergy of transport accessibility, system knowledge of the natural resource potential, expanding inter-regional interaction space”, agreement № 075-15-2020-804 from 02.10.2020 (grant № 13.1902.21.0016).

For citation: Kolomak E.A., Sumskaya T.V. The Role of Federal transfers in the Subnational Budget System of the Russian Federation and its Asian Part. Territory Development. 2022;(3):30—42. (In Russ.). DOI: 10.32324/2412-8945-2022-3-30-42.

Введение

Инструменты вертикальных межбюджетных перераспределений и трансферты бюджетам нижестоящего уровня используют все государства с федеративной формой управления. То, что аккумулированные средства центрального правительства превышают их прямые расходы, имеет две основные причины.

Первая причина заключается в том, что смещение доходов в пользу центрального правительства поддерживается самими принципами распределения доходных и расходных полномочий между уровнями власти, которые рассматриваются в теории общественных финансов [1—4]. Многоуровневая система бюджетных услуг позволяет учитывать характеристики различных типов общественных благ. Государственные услуги должны быть предоставлены центральным правительством по ряду причин: во-первых, если общественные блага национального масштаба более эффективно предоставлять централизованным образом; во-вторых, если государственные услуги создают положительные эффекты и распространяются на другие территории, в этом случае нижний уровень власти недооценивает их эффективность и предоставляет в размерах меньше общественно оптимальных; в-третьих, когда мобильность важных производственных факторов создает возможность для правительств нижнего уровня экспортировать локальные проблемы или импортировать преимущества других территорий. Наконец, если должно быть обеспечено всеобщее равенство в предоставлении государственной услуги. В пользу децентрализованного предоставления государственных услуг предлагаются три аргумента. Первый связан с неоднородностью населения и различием их предпочтений в отношении количества и соотношения предоставляемых благ [5 ; 6]. Вторым аргументом является близость местных правительств к населению и, как следствие, более низкие информационные барьеры и лучшее понимание предпочтений и нужд населения конкретной территории [7]. Третий аргумент состоит в возможности снижения издержек политического экспериментирования, отдельные территории рассматриваются как лаборатории по адаптации новых методов или подходов к государственному регулированию [8].

Распределение между уровнями власти налоговых инструментов государственного регулирования осуществляется с учетом того, что налоговая политика правительств нижнего уровня может создавать внешние эффекты, среди которых выделяется три основные категории: экспорт налогов, нездоровая налоговая конкуренция за мобильную налоговую базу и чрезмерное или

недостаточное налогообложение деятельности, которая создает внешние эффекты. Для предотвращения экспорта налогов местные налоги должны быть привязаны к территории, которая является местом проживания или производственной деятельности [9 ; 10]. Налоговая конкуренция между территориями не получает развития, если налоговая база нижнего уровня власти является немобильной [11 ; 12]. Наконец, местные налоги не должны распространяться на те сферы деятельности, где издержки пространственно локализованы, в то время как выгоды распространяются за пределы данной территории, либо наоборот издержки географически распределены, а выгоды концентрируются на одной территории.

Таким образом, пространственное разнообразие, снижение издержек управления и экспериментирования смещают расходные полномочия к нижнему уровню управления. В то время как рост мобильности факторов и результатов развития влечет расширение сферы внешних эффектов и усиление пространственной конкуренции, что работает в сторону сокращения налоговых полномочий нижнего уровня и их увеличения у центрального правительства. Возникающий разрыв между расходными обязательствами и доходными источниками финансируется через систему трансфертов, мандатов и грантов центрального правительства.

Второй основной причиной вертикальных трансфертов является бюджетное неравенство субъектов федерации и необходимость финансирования гарантированных государством бюджетных благ и услуг. В федерациях проблема межрегиональных различий из-за угрозы сепаратизма стоит более остро, чем в унитарных государствах, качество и количество бюджетных услуг населению не может сильно различаться по территориям. Но, имея сопоставимые расходные обязательства, регионы располагают сильно различающимися доходными потенциалами. Эти разрывы частично компенсируются с помощью трансфертов центрального правительства.

Неоднородность России по всем параметрам экономического и социального положения отмечается во многих исследованиях, посвященных пространственным аспектам развития страны. Необходимость сокращения межрегиональной дифференциации, наряду с примерами неудачных экспериментов субфедеральных властей в начале рыночных реформ, выступают основными аргументами, приводимыми для оправдания высокой централизации государственных финансов и масштабных межбюджетных перераспределений в стране.

Тема политики в отношении субфедеральных бюджетов и горизонтальных трансфертов посто-

янно присутствует в зарубежной и отечественной научных дискуссиях. Вопрос обоснованности распределения доходных полномочий, расходных обязательств и трансфертов не имеет формального решения, так как находится под влиянием не только экономических, но и политических приоритетов [13]. Федеративные государства существенно различаются по уровню централизации бюджетных доходов и расходов, по механизмам и принципам распределения трансфертов [14—16]. Молодые федерации, развивающиеся страны и переходные экономики демонстрируют относительно высокий уровень централизации доходов бюджета и более активное использование вертикальных трансфертов.

Обсуждение различных аспектов проблемы межбюджетных перераспределений в отечественной литературе идет с начала политических и экономических реформ в стране. Рассматриваются вопросы теории федеративных отношений и их реализации в условиях России [17—22]. Некоторые предложения, высказанные авторами, нашли применение в практике горизонтальных финансовых отношений: принцип сочетания выравнивающей и стимулирующих функций трансфертов регионам, выделение в них целевой и нецелевой составляющих зафиксированы в Бюджетном кодексе Российской Федерации. Но дискуссии в литературе продолжаются, их темами являются налоговые и расходные полномочия разного уровня [23—25], распределение обязательств между уровнями власти в Российской Федерации [26—28], типы и размеры межбюджетных перераспределений [29], правовые и методические проблемы выделения трансфертов [30—34]. Реформирование межбюджетных отношений рассматривается через призму эффективности [35—38], структурной региональной политики и стимулирования экономического роста [39; 40]. Анализируется воздействие механизмов финансовой поддержки на управленческие решения и на институциональные реформы в регионах [41]. При этом в публикациях редко

приводится в качестве обоснования развернутое изучение бюджетной статистики. В данной работе предлагается эмпирический анализ отчетов об исполнении бюджетов субъектов Российской Федерации, используется подход, реализованный в бюджетном анализе ранее [42]. Информационной основой являлись данные, представленные на сайте Казначейства России, за 2012—2020 гг.

Роль межбюджетных трансфертов в региональной бюджетной системе

Главными доходными статьями субфедеральных бюджетов являются налоговые доходы, неналоговые доходы и безвозмездные поступления, большую часть последних составляют трансферты из федерального бюджета. Уровень самостоятельности субфедеральных бюджетов может быть охарактеризован с помощью доли налоговых и неналоговых доходов (для этой суммы используется термин «полученные доходы») в совокупном бюджетном доходе субъектов Федерации (табл. 1).

Доля полученных доходов для большей части регионов находится в пределах 60—90 %, при модальном интервале 80—90 % в 2012—2018 гг., 70—80 % — в 2019 г. и 60—70 % — в 2020 г. Отметим, что с 2012 по 2018 г. происходило сокращение числа регионов с долей полученных доходов меньше 60 % общих бюджетных средств с 23 до 19. Однако в 2019 и 2020 гг. количество таких регионов увеличилось до 26 и 36 соответственно. Также отметим, что с 2012 по 2017 г. увеличивается количество субъектов Федерации с уровнем бюджетной самостоятельности больше 80 % — с 29 до 40 в 2016—2017 гг., затем это значение уменьшается и составляет 34 в 2018 г., 26 — в 2019 г. и всего 11 — в 2020 г. Размах вариации в 2012—2016 и 2019 гг. составлял свыше 80 %, в 2017 г. — 79 % и в 2018 и 2020 гг. разность между максимальным и минимальным значениями сократилась до 77 %. В целом наблюдается сокращение самостоятельности органов власти субфедерального уровня, а также степени неоднородности регионов по этой характеристике.

Таблица 1

Распределение регионов Российской Федерации по удельному весу полученных доходов в 2012—2020 гг., единиц

Distribution of the regions of the Russian Federation by the share of income received in 2012—2020, units

Интервал удельного веса доходов, %	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
10—20	2	2	3	2	1	2	0	2	3
20—30	4	2	4	2	3	1	3	4	5
30—40	1	4	2	5	3	6	8	2	6
40—50	6	5	4	2	4	3	2	8	7
50—60	10	10	11	10	7	5	6	10	15
60—70	13	9	11	14	12	16	16	9	21
70—80	18	19	17	14	15	12	16	24	17
80—90	26	29	28	26	29	29	23	17	6
90—100	3	3	5	10	11	11	11	9	5

Как и для всей страны, для регионов азиатской части Российской Федерации (Сибирский и Даль-

невосточный федеральные округа, а также Тюменская область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненец-

кий автономные округа) модальным являлся интервал 80—90 % в 2012—2018 гг., 70—80 % — в 2019 г. и 60—70 % — в 2020 г. (табл. 2). В целом за период наблюдается довольно существенное сокращение доли полученных доходов в 2020 г., что объясняется пандемией коронавируса и, как следствие, сокращением относительного веса и абсолютного размера налоговых и неналоговых доходов в совокупных доходах

бюджета. В частности, к регионам, в которых сократился совокупный объем налоговых и неналоговых доходов в 2020 г. по сравнению с 2021 г., относятся следующие: Ямало-Ненецкий АО, республики Бурятия, Саха (Якутия), Тыва, Хакасия, Алтайский, Красноярский, Приморский, Хабаровский края, Иркутская, Кемеровская, Сахалинская, Тюменская и Томская области.

Таблица 2

Распределение регионов азиатской части России по удельному весу полученных доходов в 2012—2020 гг., единицы

Distribution of the regions of the Asian part of Russia by the share of income received in 2012—2020, units

Интервал удельного веса доходов, %	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
10—20	0	0	0	0	0	0	0	0	1
20—30	2	2	2	2	2	1	1	3	1
30—40	1	2	1	1	1	2	3	1	3
40—50	1	2	1	0	0	1	0	2	1
50—60	4	4	5	4	3	1	1	3	4
60—70	3	1	3	4	3	5	5	5	7
70—80	4	4	3	3	3	1	5	6	2
80—90	8	8	6	6	8	9	6	3	1
90—100	1	1	3	4	4	4	3	1	4

В этих условиях важным ресурсом субфедеральных финансов выступают трансферты из федерального бюджета (табл. 3). Зависимость регионов от безвозмездных перечислений существенно различается.

Доля безвозмездных перечислений из федерального бюджета для большинства регионов находится в интервале от 10 до 40 % в 2012—2019 гг. и от 20 до 50 % — в 2020 г., модальным интервалом является интервал 10—20 % в 2012—2018 гг., 20—30 % — в 2019 г. и 30—40 % —

в 2020 г. Следует отметить, что с каждым годом вплоть до 2017 г. увеличивалось количество регионов, в бюджетах которых удельный вес трансфертов сокращается. Если в 2012 г. в тридцати субъектах Федерации удельный вес трансфертов в совокупных бюджетных доходах составлял менее 20 %, то в 2017 г. таких регионов было уже 42. Однако с 2018 г. количество регионов данного типа начинает сокращаться, в 2018 г. их число составляло 34, в 2019 г. — 27, а в 2020 г. — 11.

Таблица 3

Распределение регионов Российской Федерации по удельному весу безвозмездных перечислений из федерального бюджета в 2012—2020 гг., единицы

Distribution of the regions of the Russian Federation by the specific weight of gratuitous transfers from the federal budget in 2012—2020, units

Интервал удельного веса перечислений, %	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
0—10	5	6	7	11	14	13	11	10	6
10—20	25	26	26	25	29	29	23	17	5
20—30	18	20	18	17	14	13	18	25	19
30—40	15	8	12	12	13	13	15	8	21
40—50	9	12	9	9	4	6	6	9	14
50—60	5	4	4	2	4	3	3	8	7
60—70	2	2	2	5	4	5	6	3	6
70—80	3	3	4	2	2	1	2	3	4
80—90	2	2	3	2	1	2	1	2	3

Но имеются территории, в бюджетных доходах которых финансовые поступления из федерального центра играют существенную роль. Так, в 2014 г. в 13 регионах доля трансфертов из федерального центра составляла свыше 50 %, в остальные годы рассматриваемого периода до

2018 г. включительно таких регионов было 11, в 2019 г. их стало 16, а в 2020 г. — 20.

Ситуацию, когда трансферты центрального правительства играют решающую роль в бюджете субъектов Федерации, нельзя назвать нормальной для государства, декларирующего принцип

бюджетного федерализма. Это свидетельствует о завышенной степени централизации финансовых ресурсов в России. Такое положение пытаются оправдать решением важных национальных и геополитических задач, требующих концентрации ресурсов. Приводятся аргументы о необходимости сглаживать существенные межрегиональные различия для сохранения единства государства. Однако даже с учетом действительно большой внутренней неоднородности страны трудно найти объяснение тому, что все субъекты Российской Федерации получают поддержку из феде-

рального центра, при том что формирование федерального бюджета осуществляется за счет экономической деятельности тех же самых регионов.

Распределение субъектов Федерации азиатской части страны по доле безвозмездных перечислений из федерального бюджета показывает, что наблюдается аналогичная ситуация и в целом по регионам Российской Федерации, в 2019 и 2020 гг. увеличивается количество субъектов Федерации, в которых возрастает доля и абсолютный размер безвозмездных перечислений из федерального бюджета (табл. 4).

Таблица 4

Распределение регионов азиатской части России по удельному весу безвозмездных перечислений из федерального бюджета в 2012—2020 гг., единиц
Distribution of the regions of the Asian part of Russia by the share of gratuitous transfers from the federal budget in 2012-2020, units

Интервал удельного веса перечислений, %	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
0—10	3	1	4	4	5	4	3	4	4
10—20	6	8	5	6	8	10	6	3	1
20—30	4	4	4	3	3	2	7	9	3
30—40	4	1	3	4	4	3	3	1	8
40—50	3	4	4	4	1	2	2	2	3
50—60	1	2	1	0	0	1	1	2	1
60—70	2	2	1	1	2	1	1	1	3
70—80	1	2	2	2	1	1	1	2	0
80—90	0	0	0	0	0	0	0	0	1

Особо отметим, что в 2020 г. рост объема безвозмездных перечислений более чем в полтора раза по сравнению с предыдущим годом наблюдался в 12 субъектах Федерации азиатской России, а именно в Ямало-Ненецком автономном округе, республиках Тыва и Хакасия, Красноярском и Хабаровском краях, Амурской, Кемеровской, Новосибирской, Омской, Томской, Тюменской областях и в Еврейской автономной области. В предыдущие периоды таких субъектов Федерации было пять и менее.

Оценка достижения целей по снижению межрегиональных различий

Для изучения успешности межбюджетных перераспределений с точки зрения выравнивания бюджетной обеспеченности регионов сравнивались показатели разброса для полученных и располагаемых доходов субъектов Российской Федерации на душу населения, т. е. для бюджетных доходов регионов до и после получения ими трансфертов (табл. 5).

Таблица 5

Показатели неоднородности уровня бюджетных доходов на душу населения субъектов Российской Федерации в 2012—2020 гг., тыс. руб.
Indicators of heterogeneity of the level of budget revenues per capita of the subjects of the Russian Federation in 2012—2020, thousand rub.

Показатель	Полученные доходы								
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Минимум	6	7	7	8	8	9	10	9	10
Максимум	287	298	342	448	334	419	490	471	500
Стандартное отклонение	46	49	57	74	62	66	76	84	83
Коэффициент вариации, %	105	105	114	131	108	109	110	112	111
Показатель	Располагаемые доходы								
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Минимум	27	29	30	30	32	34	39	43	58
Максимум	362	379	444	561	659	615	730	1133	1087
Стандартное отклонение	59	63	75	76	87	89	107	143	136
Коэффициент вариации, %	93	95	105	117	111	107	109	128	112

Прежде всего обращает на себя внимание существенное увеличение не только минимальных, но и максимальных значений располагаемых до-

ходов по сравнению с полученными доходами регионов во все годы рассматриваемого периода. Размах вариации по полученным доходам возрас-

тает с 2012 по 2020 г. в 1,7 раз, а по располагаемым доходам — в 3,1 раза. Это свидетельствует о возрастающем объеме средств межбюджетного регулирования в доходах региональных бюджетов.

Стандартное отклонение бюджетной обеспеченности регионов по располагаемым доходам превышает аналогичный показатель по полученным доходам. Однако это происходит в значительной мере из-за роста абсолютных значений доходов бюджета благодаря трансфертам. Самое существенное увеличение стандартного отклонения произошло в 2019 г. (на 70 %). Менее всего стандартное отклонение возросло в 2015 г. (всего на 3 %). Увеличение стандартного отклонения происходит в результате роста значений всех элементов выборки.

Коэффициент вариации отчасти решает проблему влияния разных уровней значений в выборке, он рассчитывается как отношение стандартного отклонения к среднему значению. Это позволяет исключить влияние разного абсолютного уровня доходов бюджета до и после трансфертов. Расчеты показывают, что в 2012—2015, 2017 и 2018 гг. неоднородность доходов субфедеральных бюджетов в Российской Федерации по-

сле передачи им трансфертов из федерального бюджета сократилась, о чем свидетельствует меньшее значение коэффициента вариации для показателя совокупных (располагаемых) доходов по сравнению со значением данного коэффициента для полученных (налоговых и неналоговых) доходов. Однако в 2016, 2019 и 2020 гг. коэффициент вариации бюджетной обеспеченности после перечисления трансфертов регионам увеличился, соответственно, достигнуть даже относительного выравнивания в эти годы не удалось. Также отметим очень незначительное сокращение коэффициента вариации в 2017 и 2018 гг.

Результаты расчетов показателей неоднородности уровня бюджетных доходов на душу населения для регионов азиатской части России демонстрируют существенное увеличение минимальных и максимальных значений располагаемых доходов по сравнению с налоговыми и неналоговыми доходами регионов во все годы рассматриваемого периода (табл. 6). Рост размаха вариации в данном случае больше, чем для всех регионов Российской Федерации. Так, по полученным доходам он составил 2,2 раза, а по располагаемым доходам — 3,4 раза.

Таблица 6

Показатели неоднородности уровня бюджетных доходов на душу населения регионов азиатской части России в 2012—2020 гг., тыс. руб.

Indicators of heterogeneity of the level of budget revenues per capita in the regions of the Asian part of Russia in 2012—2020, thousand rub.

Показатель	Полученные доходы								
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Минимум	14	15	16	17	19	20	21	25	24
Максимум	230	253	301	448	334	335	398	454	500
Стандартное отклонение	59	63	76	106	92	84	96	114	124
Коэффициент вариации, %	88	92	98	115	99	91	90	96	102
	Располагаемые доходы								
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Минимум	34	37	40	40	42	43	51	55	67
Максимум	330	359	419	561	659	615	730	1133	1087
Стандартное отклонение	77	81	102	134	139	132	159	231	218
Коэффициент вариации, %	79	79	88	105	106	99	99	120	109

Аналогично ситуации для страны в целом стандартное отклонение бюджетной обеспеченности регионов по располагаемым доходам превышает данный показатель по полученным доходам, при этом увеличение стандартного отклонения для регионов азиатской России выше, чем для всех регионов Российской Федерации. Максимальное увеличение стандартного отклонения произошло в 2019 г. на 103 %, минимальное увеличение характерно для 2015 г. — 26 %.

Что касается коэффициента вариации, то отметим, что 2012—2015 гг. неоднородность доходов бюджетов регионов после передачи им трансфертов из федерального бюджета сократилась, а в 2016—2020 гг., наоборот, увеличилась, причем наиболее существенное увеличение наблюдается в 2019 г.

Для выявления групп регионов, которые выступали основными получателями безвозмездных

перечислений, представляется целесообразным сравнить бюджетные доходы территорий до и после получения трансфертов из федерального бюджета. Распределение субъектов Российской Федерации по величине налоговых и неналоговых (полученных) доходов, а также по величине совокупных (располагаемых) доходов показывает, что безвозмездные поступления из федерального бюджета в существенной мере увеличивают бюджетную обеспеченность субъектов Российской Федерации с низкими доходами (табл. 7). Так, после перечисления регионам трансфертов в 2012 и 2013 гг. значительно сократилось количество, а в 2014—2018 гг. вообще не осталось регионов с душевыми бюджетными доходами ниже 30 тыс. руб., в 2019 г. во всех регионах бюджетные доходы на душу населения после перечисления трансфертов составляли свыше 40 тыс. руб., а в 2020 г. — свыше 50 тыс. руб.

До поступления средств из федерального бюджета субъектам Федерации модальным интервалом для доходов на душу населения был интервал от 20 до 30 тыс. руб. в 2012—2014 гг., от 30 до 40 тыс. руб. — в 2015—2016 гг. и от 40 до 50 тыс. руб. — в 2017—2018 гг. и от 50 до

60 тыс. руб. — в 2020 г. После перечисления регионам трансфертов из федерального бюджета для 2012 г. модальным стал интервал от 30 до 40 тыс. руб., в 2013—2017 гг. — от 40 до 50 тыс. руб., в 2018 г. — от 50 до 60 тыс. руб., в 2019 и 2020 гг. — от 60 до 70 тыс. руб.

Таблица 7

Распределение регионов Российской Федерации по величине полученных и располагаемых доходов в 2012—2020 гг., единиц

Distribution of the regions of the Russian Federation by the amount of received and disposable income in 2012—2020, units

Доход на душу населения, тыс. руб.	2012		2013		2014		2015		2016		2017		2018		2019		2020	
	ПД	РД	ПД	РД	ПД	РД	ПД	РД	ПД	РД	ПД	РД	ПД	РД	ПД	РД	ПД	РД
0—10	3	0	3	0	3	0	3	0	1	0	1	0	0	0	1	0	0	0
10—20	9	0	7	0	6	0	7	0	7	0	4	0	5	0	4	0	5	0
20—30	29	2	23	1	24	0	18	0	15	0	14	0	9	0	3	0	2	0
30—40	18	32	22	27	22	22	24	16	21	10	19	4	16	1	20	0	20	0
40—50	8	19	12	28	12	27	13	28	18	27	20	26	16	10	15	3	15	0
50—60	4	11	3	6	3	11	4	17	5	19	9	20	13	28	14	20	17	2
60—70	3	7	3	4	4	9	3	7	3	8	3	10	7	12	6	22	7	22
70—80	0	2	1	4	2	4	2	5	3	7	2	6	3	6	6	7	2	20
80—90	1	0	2	2	0	1	2	2	2	2	1	5	3	8	2	6	1	9
90—100	1	0	1	2	0	1	1	0	2	3	3	3	1	6	0	7	4	5
100—150	4	4	2	2	5	2	3	2	3	1	3	3	4	4	6	10	4	18
150—200	0	3	1	4	0	4	1	3	1	1	2	1	4	3	3	2	2	1
Свыше 200	3	3	3	3	4	4	4	5	4	7	4	7	4	7	5	8	6	8

Примечание. ПД — полученные доходы; РД — располагаемые доходы.

В целом за рассмотренный период для большинства регионов доходы на душу населения до осуществления безвозмездных перечислений находились в интервале от 20 до 50 тыс. руб., после поступления трансфертов в региональные бюджеты — в пределах 30—70 тыс. руб. в 2012—2016 гг., от 40 до 80 тыс. руб. — в 2017—2018 гг., от 50 до 150 тыс. руб. — в 2019 г. и от 60 до 150 тыс. руб. — в 2020 г. Причем в 2019 и 2020 гг. существенно возрастает количество регионов, в которых бюджетные доходы на душу населения после перечисления трансфертов из федерального бюджета составляет от 100 до 150 тыс. руб. Та-

ким образом, можно говорить о существенном увеличении абсолютного и относительного размеров средств в доходах регионов, поступающих в результате бюджетного регулирования.

Распределение субъектов Российской Федерации азиатской части по величине полученных и располагаемых бюджетных доходов говорит о том, что для этих регионов также характерно существенное увеличение бюджетных доходов после перечисления трансфертов из федерального бюджета во все годы рассматриваемого периода, причем к концу периода данное увеличение становится все более существенным (табл. 8).

Таблица 8

Распределение регионов азиатской части России по величине полученных и располагаемых доходов в 2012—2020 гг., единиц

Distribution of the regions of the Asian part of Russia by the amount of received and disposable income in 2012—2020, units

Доход на душу населения, тыс. руб.	2012		2013		2014		2015		2016		2017		2018		2019		2020	
	ПД	РД	ПД	РД	ПД	РД	ПД	РД	ПД	РД	ПД	РД	ПД	РД	ПД	РД	ПД	РД
0—10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
10—20	2	0	2	0	1	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
20—30	5	0	3	0	4	0	3	0	2	0	4	0	2	0	1	0	1	0
30—40	5	2	5	2	4	1	5	1	5	0	2	0	3	0	3	0	3	0
40—50	2	6	4	6	5	5	4	4	3	3	4	2	2	0	3	0	3	0
50—60	2	3	2	2	2	4	2	5	3	5	4	4	4	2	3	2	4	0
60—70	1	5	1	2	0	3	1	4	2	3	1	5	2	4	2	1	1	2
70—80	0	0	0	2	1	2	0	2	0	5	1	2	2	4	3	3	2	1
80—90	1	0	2	1	0	0	1	0	0	0	0	3	1	2	0	3	0	3
90—100	1	0	1	2	0	1	1	0	2	1	1	0	0	4	0	2	2	3
100—150	3	3	1	1	4	1	2	1	2	1	3	2	2	0	3	5	2	8
150—200	0	3	1	4	0	4	1	3	1	0	1	0	3	2	3	2	2	1
Свыше 200	2	2	2	2	3	3	3	4	3	6	3	6	3	6	3	6	4	6

Примечание. ПД — полученные доходы; РД — располагаемые доходы.

Для того чтобы исключить воздействие роста среднего значения доходов региональных бюджетов после перечисления им трансфертов, полезно оценить распределение налоговых и неналоговых (полученных) доходов и совокупных (располагаемых) доходов бюджетов субъектов Российской Федерации, нормированных относительно их среднего уровня (НПД и НРД) (табл. 9).

Учитывая тот факт, что трансферты направляются практически всем субъектам Федерации, следствием чего является увеличение бюджетной обеспеченности, результаты трансфертных перечислений представляются менее целесообразными. Как следует из данных табл. 9, в течение все-

го рассмотренного периода увеличивается как количество регионов с доходами существенно выше среднего значения, так и количество регионов с самыми низкими бюджетными доходами. Особо обратим внимание на распределение нормированных относительно среднего уровня значений располагаемых доходов, т. е. доходов субъектов Федерации после перечисления средств из федерального бюджета. Группа регионов с нормированным располагаемым доходом от 20 до 70 тыс. руб. на душу населения оказалась самой малочисленной по сравнению с высокодоходной и низкодоходной группами.

Таблица 9

Распределение регионов Российской Федерации по величине нормированных относительно среднего значения показателей полученных и располагаемых доходов в 2012—2020 гг., единиц
Distribution of the regions of the Russian Federation by the value of the normalized relative to the average value of the indicators of received and disposable income in 2012—2020, units

Доход на душу населения, тыс. руб.	2012		2013		2014		2015		2016		2017		2018		2019		2020	
	НПД	НРД	НПД	НРД	НПД	НРД	НПД	НРД	НПД	НРД	НПД	НРД	НПД	НРД	НПД	НРД	НПД	НРД
Менее –30	7	10	7	9	9	29	21	31	18	33	22	37	30	49	34	53	35	54
от –30 до –20	17	28	18	37	24	25	22	28	22	21	18	18	16	8	15	6	16	5
от –20 до –10	24	21	27	16	22	6	20	6	20	9	18	7	13	5	11	8	10	4
от –10 до 0	17	6	13	3	12	9	6	6	7	7	9	7	7	9	6	2	6	3
0—10	5	6	4	4	3	4	2	2	2	3	3	2	3	0	3	4	1	3
10—20	2	2	4	3	4	1	2	2	4	3	2	3	3	3	2	1	4	5
20—30	2	0	1	2	2	1	3	1	2	0	2	2	1	1	1	1	1	2
30—40	0	0	2	0	0	0	0	0	2	0	2	0	3	0	2	0	1	0
40—50	1	0	0	0	0	1	1	0	0	0	1	0	0	0	2	1	2	0
50—60	1	0	1	2	3	1	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	1	0
60—70	4	3	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
70—80	1	0	2	0	1	0	2	0	1	2	1	0	1	0	1	1	0	1
80—90	1	1	0	0	0	1	0	0	2	0	1	1	0	0	1	0	1	0
90—100	1	1	0	1	1	0	0	1	0	0	1	0	0	2	1	1	0	0
100—150	0	2	1	3	0	3	1	3	1	2	1	1	4	0	2	1	2	1
150—200	2	1	1	1	2	0	1	1	0	1	1	3	0	3	0	2	1	1
Свыше 200	1	2	2	2	2	4	3	3	4	4	3	3	4	4	4	4	4	6

Примечание. НПД — нормированные относительно среднего значения полученные доходы; НРД — нормированные относительно среднего значения располагаемые доходы.

Аналогичные выводы можно сделать для регионов азиатской части России (табл. 10). Количество субъектов Федерации в средних группах в течение всего периода уменьшается, при том что число территорий в крайних группах увеличива-

ется. Особо отметим, что более половины регионов начиная с 2014 г. по показателям нормированных относительно среднего значения полученных и располагаемых бюджетных доходов находятся в самой крайней группе.

Таблица 10

Распределение регионов азиатской части России по величине нормированных относительно среднего значения показателей полученных и располагаемых доходов в 2012—2020 гг., единиц
Distribution of the regions of the Asian part of Russia by the value of the normalized relative to the average value of the indicators of received and disposable income in 2012-2020, units

Доход на душу населения, тыс. руб.	2012		2013		2014		2015		2016		2017		2018		2019		2020	
	НПД	НРД	НПД	НРД	НПД	НРД	НПД	НРД	НПД	НРД	НПД	НРД	НПД	НРД	НПД	НРД	НПД	НРД
Менее –30	8	14	9	12	14	15	15	16	14	17	14	16	15	16	15	17	15	17
от –30 до –20	6	2	5	3	2	1	1	1	2	0	1	1	1	0	0	0	1	0
от –20 до –10	2	0	2	1	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0
от –10 до 0	1	0	1	1	1	1	0	0	2	0	0	0	0	1	0	1	1	1
0—10	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	2	1	1	0	1	0	1	0
10—20	1	0	2	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
20—30	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Доход на душу населения, тыс. руб.	2012		2013		2014		2015		2016		2017		2018		2019		2020	
	НПД	НРД	НПД	НРД	НПД	НРД	НПД	НРД	НПД	НРД	НПД	НРД	НПД	НРД	НПД	НРД	НПД	НРД
30—40	1	2	1	0	0	1	2	0	0	0	1	0	1	1	1	0	1	0
40—50	1	1	1	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0
50—60	1	0	0	1	0	0	0	1	1	0	1	0	0	0	1	0	1	0
60—70	0	1	0	0	1	2	1	1	1	0	1	0	2	0	0	1	0	0
70—80	1	2	0	0	0	0	0	1	0	1	0	1	1	0	1	0	0	0
80—90	0	0	0	2	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1
90—100	0	0	0	1	0	0	0	0	0	2	0	0	0	1	0	0	0	0
100—150	1	0	2	0	1	0	0	1	0	0	0	3	0	2	0	2	1	1
150—200	1	1	1	1	1	1	1	0	1	2	2	0	2	1	0	0	0	2
Свыше 200	0	1	0	1	1	2	2	2	2	1	1	2	1	2	3	3	3	2

Примечание. НПД — нормированные относительно среднего значения полученные доходы; НРД — нормированные относительно среднего значения располагаемые доходы.

Для количественной оценки уровня дифференциации по доходам бюджетов регионов были рассчитаны индекс Джини и коэффициент фондов. Значения данных показателей вычислены для

налоговых и неналоговых (полученных) и совокупных (располагаемых) доходов бюджетов субъектов Российской Федерации (табл. 11).

Таблица 11

Коэффициент фондов и индекс Джини для бюджетных доходов субъектов Российской Федерации
The coefficient of funds and the Gini index for budget revenues of the subjects of the Russian Federation

Год	Коэффициент фондов			Индекс Джини		
	ПД	РД	Разность	ПД	РД	Разность
2012	14,37	6,99	7,38	40,85	34,31	6,54
2013	13,73	7,11	6,62	40,23	34,74	5,49
2014	14,38	7,55	6,83	42,70	36,88	5,82
2015	16,12	8,31	7,81	45,98	38,53	7,45
2016	12,90	7,68	5,22	41,75	36,81	4,94
2017	12,74	7,56	5,18	41,34	36,64	4,70
2018	13,31	7,90	5,41	42,31	37,78	4,53
2019	13,65	8,51	5,14	43,06	39,79	3,27
2020	13,12	6,97	6,15	42,56	36,01	6,55

Примечание. ПД — полученные доходы; РД — располагаемые доходы

Оба коэффициента снижаются после распределения трансфертов, что говорит о сокращении межрегиональных различий. Однако выравнивающий эффект снизился в целом за период, разность между значениями коэффициентов для полученных и располагаемых доходов существенно уменьшилась. Акцент на сглаживание был усилен

в 2015 г., затем произошло значительное сокращение разности.

Значения коэффициента фондов и индекса Джини для регионов азиатской части России показывает, что динамика коэффициента фондов аналогична ситуации, наблюдаемой для всех регионов Российской Федерации (табл. 12).

Таблица 12

Коэффициент фондов и индекс Джини для бюджетных доходов субъектов азиатской части России
The coefficient of funds and the Gini index for budget revenues of the subjects of the Asian part of Russia

Год	Коэффициент фондов			Индекс Джини		
	ПД	РД	Разность	ПД	РД	Разность
2012	13,43	8,15	5,28	42,35	37,48	4,87
2013	13,32	8,05	5,27	42,76	37,98	4,78
2014	14,94	9,05	5,89	45,53	41,51	4,02
2015	19,76	12,75	7,01	50,27	45,60	4,67
2016	15,16	11,61	3,55	45,98	44,82	1,16
2017	13,39	10,85	2,54	43,27	42,99	0,28
2018	13,34	11,19	2,15	43,27	43,28	–0,01
2019	14,30	14,25	0,05	45,25	47,14	–1,89
2020	15,05	11,12	3,93	46,88	43,43	3,45

Примечание. ПД — полученные доходы; РД — располагаемые доходы

Однако следует отметить, что динамика индекса Джини отличаются. В частности, для 2018 и 2019 гг. характерно увеличение данного показателя для располагаемых доходов по сравнению с полученными доходами, т. е. можно сделать вывод о возрастающей дифференциации бюджетной обеспеченности регионов азиатской части Российской Федерации после перечисления им трансфертов из федерального бюджета.

Заключение

Существующая в Российской Федерации система государственного управления отличается неравными отношениями между центром и регионами, имеет место жесткое доминирование вертикали власти. Одним из элементов высокой централизации является концентрация финансовых ресурсов и активная трансфертная деятельность.

Проведенный эмпирический анализ результатов бюджетной субфедеральной политики не выявил существенных отличий ситуации в азиатской части по сравнению с Россией в целом. Предпринимаемые масштабные вертикальные перераспределения федерального центра приводят к некоторому сокращению дифференциации в бюджетной обеспеченности регионов, но получаемый эффект не соответствует объемам задействованных ресурсов. Оценки динамики подтверждают, что субфедеральная бюджетная политика не решила проблему высокого межрегионального

неравенства в России, различия остаются достаточно высокими и тенденция к их снижению не наблюдается. Через трансферты идет возвращение финансовых средств в регионы с вкладом влияния переговоров с федеральным центром.

Структура источников доходов региональных бюджетов очень сильно различается, выявлено большое число субъектов Федерации, чья доходная база является неустойчивой и зависит от трансфертов из федерального центра. Это затрудняет разработку региональными властями долгосрочных программ развития, так как бюджетные ресурсы их реализации оказываются неопределенными. Следует признать, что сегодня распределение трансфертов не служит цели выравнивания бюджетной обеспеченности регионов. В значительной мере перечисление финансовых средств в субъекты Федерации, определяется влиянием переговоров с федеральными властями и приоритетами центрального правительства.

Излишняя централизация государственного управления, узкие полномочия региональных властей и, как следствие, отсутствие базы для конкуренции в институциональном дизайне между субфедеральными правительствами препятствуют развитию инициативы. Большая зависимость региональных финансов от федерального центра ограничивает горизонты перспективных планов территории, ставя под сомнение их обеспеченность ресурсами и реализуемость.

Список источников

1. Масгрейв Р. А., Масгрейв П. Б. Государственные финансы: теория и практика. М. : Бизнес Атлас, 2009. 708 с.
2. Oates W. An essay on fiscal federalism // Journal of Economic Literature. 1999. Vol. 37, no. 3. P. 1120—1149.
3. Oates W. E. On the evolution of fiscal federalism: Theory and institutions // National Tax Journal. 2008. Vol. LXI, no. 2. P. 313—334.
4. Shah A., Boadway R. Fiscal federalism: Principles and practices of multi-order governance. Cambridge : Cambridge University Press, 2009. 628 p.
5. Kollman K., Miller J. H., Page S. E. Political Institutions and Sorting in a Tiebout Model // The American Economic Review. 1997. Vol. 87, no. 5. P. 977—992.
6. Tiebout C. M. A pure theory of local expenditures // Journal of Political Economy. 1956. Vol. 64, no. 5. P. 416—424.
7. Levaggi R. Decentralized Budgeting Procedures for Public Expenditure // Public Finance Review. 2002. Vol. 30, no. 4. P. 273—295.
8. McLure C. E. Administrative Considerations in the Design of Regional Tax Incentives // National Tax Journal. 1980. Vol. 33, no. 2. P. 248—256.
9. Bahl R., Puryear D. Regional Tax Base Sharing: Possibilities and Implications // National Tax Journal. 1976. Vol. 29, no. 3. P. 328—335.
10. Oates W., Schwab M. The Allocative and Distributive Implications of Local Fiscal Competition / ed. D. A. Kenyon, J. Kincaid // Competition Among States and Local Governments. Washington : The Urban Institute Press, 1991. P. 127—145.
11. Wildasin D. Interjurisdictional Capital Mobility: Fiscal Externalities and a Corrective Subsidy // Journal of Urban Economics. 1989. Vol. 25. P. 193—212.
12. Wilson J. D. A Theory of Interregional Tax Competition // Journal of Urban Economics. 1986. Vol. 19. P. 296—345.
13. Peterson P. E. The Price of Federalism. Washington, D.C. : The Brookings Institution, 1995. 239 p.
14. Hueglin T., Fenna A. Comparative federalism: a systematic inquiry. Quebec city : Broadview press, 2006. 390 p.
15. Nemec J., Wright G. Public Finance. Theory and practice in Central European transition. Bratislava : NISPAcee, 1997. 458 p.
16. Wallack J., Spinivasan T. N. Federalism and economic reform. International perspectives. Cambridge : Cambridge University Press, 2006. 516 p.
17. Zhuravskaya E. Federalism in Russia. Russia after the global economic crisis. Washington, D.C. : Peterson Institute for International Economics, 2010. P. 59—77.
18. Климанов В. В., Коротких А. М. Распределение межбюджетных трансфертов: теоретические предпосылки и российская практика // Финансовый журнал. 2016. № 5. С. 7—15.
19. Климанов В. В., Лавров А. М. Межбюджетные отношения в России на современном этапе // Вопросы экономики. 2004. № 11. С. 111—125.
20. Лавров А. М. Бюджетная реформа в России. От управления затратами к управлению результатами. М. : Ком-Книга, 2005. 555 с.

21. Пчелинцев О. С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. М. : Наука, 2004. 258 с.
22. Христенко В. Б. Межбюджетные отношения и управление региональными финансами: опыт, проблемы, перспективы. М. : Дело, 2002. 606 с.
23. Голованова Н. В., Домбровский Е. А. Федеральный центр и регионы: изменение разграничения полномочий в 2005—2015 годах // Финансовый журнал. 2016. № 2. С. 41—51.
24. Горлова О. С. Бюджетная политика Российской Федерации в области доходов бюджетов: совершенствование механизма реализации // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10—2. С. 431—435.
25. Чернявский А. Проблемы сбалансированности региональных бюджетов // Финансы. 2015. № 8. С. 15—21.
26. Акиндинова Н., Чернявский А., Чепель А. Региональные бюджеты в условиях кризиса: можно ли достичь сбалансированности? // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 31—48.
27. Арлашкин И. Ю., Дерюгин А. Н., Прока К. А. Фазграницы полномочий между уровнями власти в Российской Федерации: бюджетные аспекты // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2015. № 4. С. 85—93.
28. Домбровский Е. А. Десять шагов к сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации // Финансы и кредит. 2015. № 37. С. 52—64.
29. Ерошкина Л. А. Развитие межбюджетных отношений и форм межбюджетных трансфертов в Российской Федерации // Казанский экономический вестник. 2015. № 4. С. 79—86.
30. Дерюгин А. Н., Назаров В. С., Мамедов А. А. Формирование консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в среднесрочной перспективе: проблемы и решения // Финансовый журнал. 2014. № 3. С. 5—19.
31. Ерошкина Л. А. Стратегические направления развития межбюджетных отношений в Российской Федерации // Финансы. 2016. № 7. С. 7—15.
32. Климанов В. В., Михайлова А. А. Межбюджетные отношения: последние тенденции и перспективы развития // Государственный аудит. Право. Экономика. 2016. № 4. С. 31—34.
33. Хугаева М. Совершенствование межбюджетных отношений в России // Экономическая политика. 2014. № 4. С. 146—152.
34. Чернышова Н. А. Тенденции и региональные приоритеты в предоставлении межбюджетных трансфертов в последнее десятилетие // Общественные финансы. 2016. № 2. С. 48—72.
35. Бухарский В. В., Лавров А. М. Оценка выравнивающего и стимулирующего эффектов межбюджетных трансфертов субъектам РФ // Финансовый журнал. 2017. № 1. С. 9—21.
36. Проблемы межбюджетных отношений в России / А. А. Мамедов, В. С. Назаров, А. Г. Силуанов, А. А. Алаев, А. В. Зарубин. М. : Институт Гайдара, 2012. 188 с.
37. Силуанов А. Г. Межбюджетные отношения в условиях развития федерализма в России. М. : Дело, 2011. 296 с.
38. Силуанов А. Г., Стародубовская И. В., Назаров В. С. Методологические подходы к оценке эффективности межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации // Экономическая политика. 2011. № 1. С. 5—22.
39. Валиева Д. Г., Боговиз А. В. Региональное неравенство в Российской Федерации и механизмы его сглаживания // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 2—2. С. 350—354.
40. Михайлова А. А., Климанов В. В., Сафина А. И. Влияние межбюджетных трансфертов на экономический рост и структуру региональной экономики // Вопросы экономики. 2018. № 1. С. 91—103.
41. Мониторинг качества управления субнациональными общественными финансами / А. С. Бараховский, А. В. Бусарова, Е. Е. Ваксова, И. Л. Ефимов. М. : ЛЕНАНД, 2005. 112 с.
42. Коломак Е. А., Сумская Т. В. Оценка роли федеральных трансфертов в субнациональной бюджетной системе Российской Федерации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13, № 2. С. 89—105.

References

1. Masgrejv R.A., Masgrejv P.B. Gosudarstvennye finansy: teorija i praktika [Public finances: theory and practice]. Moscow, Biznes Atlas, 2009, 708 p.
2. Oates W. An essay on fiscal federalism, *Journal of Economic Literature*, 1999, vol. 37, no. 3, pp. 1120—1149.
3. Oates W.E. On the evolution of fiscal federalism: Theory and institutions, *National Tax Journal*, 2008, vol. LXI, no. 2, pp. 313—334.
4. Shah A., Boadway R. Fiscal federalism: Principles and practices of multi-order governance. Cambridge, Cambridge University Press, 2009, 628 p.
5. Kollman K., Miller J.H., Page S.E. Political Institutions and Sorting in a Tiebout Model, *The American Economic Review*, 1997, vol. 87, no. 5, pp. 977—992.
6. Tiebout C.M. A pure theory of local expenditures, *Journal of Political Economy*, 1956, vol. 64, no. 5, pp. 416—424.
7. Levaggi R. Decentralized Budgeting Procedures for Public Expenditure, *Public Finance Review*, 2002, vol. 30, no. 4, pp. 273—295.
8. McLure C.E. Administrative Considerations in the Design of Regional Tax Incentives, *National Tax Journal*, 1980, vol. 33, no. 2, pp. 248—256.
9. Bahl R., Puryear D. Regional Tax Base Sharing: Possibilities and Implications, *National Tax Journal*, 1976, vol. 29, no. 3, pp. 328—335.
10. Oates W., Schwab M. The Allocative and Distributive Implications of Local Fiscal Competition, *Competition Among States and Local Governments*. Washington, The Urban Institute Press, 1991, pp. 127—145.
11. Wildasin D. Interjurisdictional Capital Mobility: Fiscal Externalities and a Corrective Subsidy, *Journal of Urban Economics*, 1989, vol. 25, pp. 193—212.
12. Wilson J.D. A Theory of Interregional Tax Competition, *Journal of Urban Economics*, 1986, vol. 19, pp. 296—345.
13. Peterson P.E. The Price of Federalism. Washington, D.C., The Brookings Institution, 1995, 239 p.
14. Hueglin T., Fenna A. Comparative federalism: a systematic inquiry. Quebec city, Broadview press, 2006, 390 p.
15. Nemec J., Wright G. Public Finance. Theory and practice in Central European transition. Bratislava, NISPAcee, 1997, 458 p.

16. Wallack J., Spinivasan T.N. Federalism and economic reform. International perspectives. Cambridge, Cambridge University Press, 2006, 516 p.
17. Zhuravskaya E. Federalism in Russia. Russia after the global economic crisis. Washington, D.C., Peterson Institute for International Economics, 2010. R. 59—77.
18. Klimanov V.V., Korotkih A.M. Raspreделение mezhbjudzhetnyh transfertov: teoreticheskie predposylki i rossijskaja praktika [Distribution of inter-budget transfers: theoretical background and Russian practice], *Finansovyy zhurnal [Financial Journal]*, 2016, no. 5, pp. 7—15.
19. Klimanov V.V., Lavrov A.M. Mezhhbjudzhetnye otnoshenija v Rossii na sovremennom jetape [Inter-budgetary relations in Russia at the present stage], *Voprosy jekonomiki [Economic issues]*, 2004, no 11, pp. 111—125.
20. Lavrov A.M. Bjudzhetnaja reforma v Rossii. Ot upravlenija zatratami k upravleniju rezul'tatami [Budget reform in Russia. From cost management to results management]. Moscow, KomKniga, 2005, 555 p.
21. Pchelincev O.S. Regional'naja jekonomika v sisteme ustojchivogo razvitiya [Regional economy in the system of sustainable development]. Moscow, Nauka, 2004, 258 p.
22. Hristenko V.B. Mezhhbjudzhetnye otnoshenija i upravlenie regional'nymi finansami: opyt, problemy, perspektivy [Regional economy in the system of sustainable development]. Moscow, Delo, 2002, 606 p.
23. Golovanova N.V., Dombrovskij E.A. Federal'nyj centr i regiony: izmenenie razgranichenija polnomochij v 2005—2015 godah [Federal Center and regions: changing borders in 2005-2015], *Finansovyy zhurnal [Financial Journal]*, 2016, no. 2, pp. 41—51.
24. Gorlova O.S. Bjudzhetnaja politika Rossijskoj Federacii v oblasti dohodov bjudzhetov: sovershenstvovanie mehanizma realizacii [Budget policy of the Russian Federation in the field of budget revenues: improvement of the realizacii mechanism], *Jekonomika i predprinimatel'stvo [Economics and entrepreneurship]*, 2015, no. 10—2, pp. 431—435.
25. Chernjavskij A. Problemy sbalansirovannosti regional'nyh bjudzhetov [Problems of balancing regional budgets], *Finansy [Finance]*, 2015, no. 8, pp. 15—21.
26. Akindinova N., Chernjavskij A., Chepel' A. Regional'nye bjudzhetny v uslovijah krizisa: mozžno li dostich' sbalansirovannosti? [Regional budgets in a crisis: is it possible to achieve balance?], *Voprosy jekonomiki [Economic issues]*, 2016, no. 10, pp. 31—48.
27. Arlashkin I.Ju., Derjugin A.N., Proka K.A. Razgranichenie polnomochij mezhdu urovnjami vlasti v Rossijskoj Federacii: bjudzhetnye aspekty [Differentiation of powers between levels of government in the Russian Federation: budgetary aspects], *Nauchno-issledovatel'skij finansovyy institut. Finansovyy zhurnal [Financial Research Institute. Financial Journal]*, 2015, no. 4, pp. 85—93.
28. Dombrovskij E.A. Desjat' shagov k sbalansirovannosti bjudzhetov sub#ektov Rossijskoj Federacii [Ten steps to balance the budgets of the subjects of the Russian Federation], *Finansy i kredit [Finance and credit]*, 2015, no. 37, pp. 52—64.
29. Eroshkina L.A. Razvitie mezhbjudzhetnyh otnoshenij i form mezhbjudzhetnyh transfertov v Rossijskoj Federacii [Development of inter-budgetary relations and forms of inter-budgetary transfers in the Russian Federation], *Kazanskij jekonomicheskij vestnik [Kazan Economic Bulletin]*, 2015, no. 4, pp. 79—86.
30. Derjugin A.N., Nazarov V.S., Mamedov A.A. Formirovanie konsolidirovannyh bjudzhetov sub#ektov Rossijskoj Federacii v srednesrochnoj perspektive: problemy i reshenija [Formation of consolidated budgets of the subjects of the Russian Federation in the medium term: problem and solutions], *Finansovyy zhurnal [Financial Journal]*, 2014, no. 3, pp. 5—19.
31. Eroshkina L.A. Strategicheskie napravlenija razvitiya mezhbjudzhetnyh otnoshenij v Rossijskoj Federacii [Strategic directions of development of inter-budgetary relations in the Russian Federation], *Finansy [Finance]*, 2016, no. 7, pp. 7—15.
32. Klimanov V.V., Mihajlova A.A. Mezhhbjudzhetnye otnoshenija: poslednie tendencii i perspektivy razvitiya [Inter-budgetary relations: recent trends and development prospects], *Gosudarstvennyj audit. Pravo. Jekonomika [State audit. Right. Economy]*, 2016, no. 4, pp. 31—34.
33. Hugaeva M. Sovershenstvovanie mezhbjudzhetnyh otnoshenij v Rossii [Improving inter-budgetary relations in Russia], *Jekonomicheskaja politika [Economic policy]*, 2014, no. 4, pp. 146—152.
34. Chernyshova N.A. Tendencii i regional'nye priority v predostavlenii mezhbjudzhetnyh transfertov v poslednee desjatiletie [Tendencies and regional priorities in the provision of inter-budget transfers in the last decade], *Obshhestvennye finansy [Public finance]*, 2016, no. 2, pp. 48—72.
35. Buharskij V.V., Lavrov A.M. Ocenka vyравnivajushhego i stimulirujushhego jeffektov mezhbjudzhetnyh transfertov sub#ektam RF [Assessment of the leveling and stimulating effects of inter-budget transfers to the subjects of the Russian Federation], *Finansovyy zhurnal [Financial Journal]*, 2017, no. 1, pp. 9—21.
36. Mamedov A.A., Nazarov V.S., Siluanov A.G., Alaev A.A., Zarubin A.V. Problemy mezhbjudzhetnyh otnoshenij v Rossii [Problems of inter-budgetary relations in Russia]. Moscow, Institut Gajdara, 2012, 188 p.
37. Siluanov A.G. Mezhhbjudzhetnye otnoshenija v uslovijah razvitiya federalizma v Rossii [Inter-budgetary relations in the context of the development of federalism in Russia]. Moscow, Delo, 2011, 296 p.
38. Siluanov A.G., Starodubrovskaja I.V., Nazarov V.S. Metodologicheskie podhody k ocenke jeffektivnosti mezhbjudzhetnyh otnoshenij v sub#ektah Rossijskoj Federacii [Methodological approaches to assessing the effectiveness of inter-budgetary relations in the subjects of the Russian Federation], *Jekonomicheskaja politika [Economic policy]*, 2011, 1, pp. 5—22.
39. Valieva D.G., Bogoviz A.V. Regional'noe neravenstvo v Rossijskoj Federacii i mehanizmy ego sglazhivaniya [Regional inequality in the Russian Federation and its smoothing mechanisms], *Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta [Proceedings of the Altai State University]*, 2011, no. 2—2, pp. 350—354.
40. Mihajlova A.A., Klimanov V.V., Safina A.I. Vlijanie mezhbjudzhetnyh transfertov na jekonomicheskij rost i strukturu regional'noj jekonomiki [The impact of inter-budget transfers on economic growth and the structure of the regional economy], *Voprosy jekonomiki [Economic issues]*, 2018, no. 1, pp. 91—103.
41. Barahovskij A.C., Busarova A.B., Vaksova E.E., Efimov I.L. Monitoring kachestva upravlenija subnacional'nymi obshhestvennymi finansami [Monitoring the quality of management of subnational public finances]. Moscow, LENAND, 2005, 112 p.
42. Kolomak E.A., Sumskaja T.V. Ocenka roli federal'nyh transfertov v subnacional'noj bjudzhetnoj sisteme Rossijskoj Federacii [Assessment of the role of federal transfers in the subnational budget system of the Russian Federation], *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz [Economic and social changes: facts, trends, forecast]*, 2020, vol. 13, no. 2, pp. 89—105.

Информация об авторах

Коломак Евгения Анатольевна — доктор экономических наук, профессор, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: t.v.sumskaya@ngs.ru

Сумская Татьяна Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: t.v.sumskaya@ngs.ru

Information about the authors

Evgeniya A. Kolomak — Doctor of Economics, Professor, Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: t.v.sumskaya@ngs.ru

Tatiana V. Sumskaya — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: t.v.sumskaya@ngs.ru

Статья поступила в редакцию 14.05.2022; одобрена после рецензирования 25.06.2022; принята к публикации 12.07.2022.

The article was submitted 14.05.2022; approved after reviewing 25.06.2022; accepted for publication 12.07.2022.